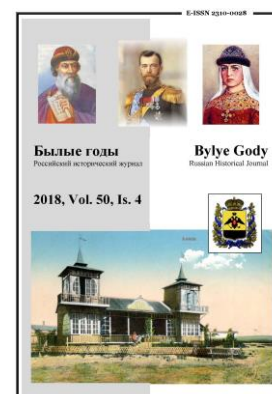

Copyright © 2018 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 50. Is. 4. pp. 1347-1353. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.4.1347
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Early Muslims in the Tomsk Ob Region: Hypotheses and Discussions

Evgeny V. Vodyasov^{a, *}, Olga V. Zaitceva^a

^aTomsk State University, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to a debated issue of when Islam was introduced to Western Siberia. It discusses the methods used to identify Muslim burials, their chronology, and the reasons behind the emergence of Islam in the Tomsk Ob region in the thirteenth to the fifteenth centuries. So far, the archaeological sources available do not allow us narrow down the period in which this happened. At the two burial sites dated to this period, namely Astrakhandtsevskoe and Shaitan-II, there are burials formed according to the Muslim tradition (with adherence to the Qiblah direction and with no inventory), as well as the ones where either the head of the deceased is turned towards Mecca or there is no accompanying inventory found). We hypothesise that Islam came to the Tomsk Ob region through Muslim merchants who were involved in missionary activities.

Keywords: Tomsk Ob region, 13th – 15th centuries, Muslim burials.

1. Введение

Определение времени появления ислама в Западной Сибири и выявление ранних мусульманских памятников формируют отдельную исследовательскую проблему, решение которой во многом лежит на плечах археологии из-за слабой освещенности событий на этой территории письменными источниками. В наших предыдущих статьях, используя статистический анализ погребального обряда могильников Томского Приобья, мы выявили ранние погребения XIII–XV вв. с признаками мусульманской обрядности на курганных могильниках Астраханцевский и Шайтан-II, находящихся на самом юге Томской области (Зайцева, Водясов, 2013; Zaitceva, Vodyasov, 2014; Водясов, Зайцева, 2014). В этих некрополях есть захоронения, совершенные по мусульманскому канону (безынвентарные с соблюдением киблы), и захоронения, где зафиксированы либо доворот лица умершего в сторону Мекки, либо отсутствие сопровождающего инвентаря.

После публикации итогов наших исследований С.Ф. Татауров и М.А. Корусенко вступили с нами в дискуссию и проявили скептическое отношение к полученным нами выводам (Татауров, 2015; Tataurov, Korusenko, 2015). Одна из статей С.Ф. Татаурова прямо называлась «Археологические мифы о распространении ислама в Западной Сибири» (Татауров, 2015). Естественно, мы не можем не обратить внимания на критику в свой адрес и попробуем дать на нее развернутый ответ. Мы хотим также выразить признательность оппонентам за интерес к нашим работам, и нас искренне радует тот факт, что в сибирской археологии еще есть место живому научному спору.

2. Обсуждение

Все высказанные оппонентами сомнения в правомерности выдвинутой нами гипотезы о появлении мусульманских погребений в Томском Приобье в XIII–XV вв. можно разделить на три основных блока вопросов: о методике выявления мусульманских погребений, хронологии этих погребений, причинах появления ислама в Томском Приобье в XIII–XV вв. и дальнейших исторических судьбах первых мусульман.

* Corresponding author

E-mail addresses: vodyasov_ev@mail.ru (E.V. Vodyasov), snori76@mail.ru (O.V. Zaitceva)

Вопрос о методике выявления исламских погребений

Вопрос о корректности применяемой методики выделения мусульманских захоронений – самая важная часть дискуссии, поскольку если выявленные нами мусульманские погребения таковыми не являются, то все остальные вопросы становятся просто бессмысленными. Необходимо отметить, что методика, которую мы использовали при выявлении исламских погребений и которая почему-то вызывает скептическое отношение у С.Ф. Татаурова и М.А. Корусенко, разработана достаточно давно и не нами, на что в наших статьях имеются все соответствующие историографические ссылки. В качестве устойчивых признаков погребений, совершенных по мусульманскому обряду, признаются всего два – отсутствие в погребении сопроводительного инвентаря и обращение лица покойного в сторону Мекки. Данная методика, основанная на статистическом анализе и корреляции двух важнейших признаков мусульманского обряда, зарекомендовала себя как эффективный инструмент выявления мусульманских погребений в различных средневековых некрополях Евразии (Кызласов, 1963; Халикова, 1986; Васильев, 2007; Amirov, 2010; Измайлов, 2016; Хабдулина, 2016). Более того, считается, что только эти два признака характерны и для всей исламской ойкумены, при большой вариативности всех прочих (Смирнов, 1997: 123–124; Peterson, 2013). Таким образом, вопрос о корректности методики выявления мусульманских погребений, по сути, нужно было адресовать не нам, или не только нам, и логично дальше было бы усомниться и в выводах всех наших предшественников. Собственно, все новшество, которое мы себе позволили, – это применение давно существующей методики к материалу, к которому до этого ее никто не применял, и получение весьма неожиданных, в том числе и для нас самих, результатов, на которые и последовала достаточно эмоциональная реакция наших оппонентов.

Интересно также, что ранее, в 2009 г., была высказана гипотеза о появлении погребений, совершенных по мусульманскому обряду в XIV–XV вв., в значительно более северных, чем Томское Приобье, широтах, а именно в Сургутском Приобье (Карачаров, Ражев, 2009). Несмотря на то, что эта работа присутствует в списке литературы наших оппонентов, удивительно, что дискуссия ведется ими исключительно по поводу материалов Томского Приобья (Tataurov, Korusenko, 2015).

Астраханцевский могильник XIII–XV вв., который наши оппоненты постоянно ошибочно именуют Астраханским, продемонстрировал классическую картину начального распространения ислама. Около половины его погребений имело черты мусульманского обряда. При этом всего 7 захоронений совершены по мусульманскому погребальному канону: умершие лежат головой на юго-восток, череп повернут налево, погребальный инвентарь и украшения костюма отсутствуют. В остальных погребениях присутствует небольшое количество инвентаря при соблюдении киблы или же инвентарь отсутствует, но кибла не соблюдена (Зайцева, Водясов, 2013: 135–136).

Безусловно, признаков мусульманского обряда было значительно больше, но практически все они не оставляют археологических следов. Так, ни одного надмогильного сооружения на археологических могильниках Томского Приобья не сохранилось, а найденные фрагменты не позволяют реконструировать их первоначальный вид. Большинство действий участников похорон во время церемонии также археологически не читается, поэтому справедливо высказывание В.Д. Васильева, специалиста в области изучения ислама Золотой Орды, о том, что кроме отсутствия вещей и соблюдения киблы, мы не можем назвать ни одного признака, твердо определяющего то или иное захоронение как мусульманское (Васильев, 2007: 38).

Хотя здесь, на наш взгляд, можно добавить еще два дополнительных (косвенных) признака, которые могут указывать на мусульманский обряд вкуче с озвученными выше. Иногда методами полевой антропологии по взаиморасположению скелетных элементов в могиле можно проследить наличие савана, в которое было завернуто тело (Зайцева, Ражев, 2007: 87–88). На могильнике Шайтан-II это прослежено в погребении 2 кургана 7. В ходе погребального обряда тело умершей было положено на спину с вытянутыми вдоль корпуса руками (кисти были плотно прижаты ладонями к бедрам) и выпрямленными ногами. Затем покойная была плотно обернута мягкими погребальными пеленами, о чем свидетельствует сжатое зафиксированное положение конечностей: элементы рук прижаты к костям корпуса, берцовые кости вплотную придвинуты друг к другу. Саван полностью окутывал умершую с образованием сплошного «кокона».

Второй косвенный признак связан с положением рук. Пеленание и доворот спеленатого саваном тела в некоторых случаях могут привести к тому, что одна из рук будет вытянута вдоль туловища, другая – окажется на тазу (Васильев, 2007: 38). Интересно, что на Астраханцевском могильнике такое положение рук зафиксировано в 5 погребениях (3 случая – левая рука вдоль тела, правая на тазу; 2 случая – правая рука вдоль тела, левая на тазу), и во всех этих погребениях соблюдена кибла – умершие лежат головой на юго-восток, лица обращены влево – в сторону Мекки. В данных случаях положение рук и «следы» савана можно рассматривать как дополнительные аргументы исламской принадлежности погребений. Нужно также отдавать себе отчет в том, что таких случаев могло быть и больше, но качество фиксации положения скелетных элементов и планов погребений далеко не всегда позволяют нам провести необходимый анализ.

Мы не можем согласиться с С.Ф. Татауровым и М.А. Корусенко, что строгость нашего анализа заменена допущениями, лишь «приближающими» выводы к стандарту мусульманского погребения (Tataurov, Korusenko, 2015: 800). Наоборот, мы считаем, что отклонение от канона (наличие

инвентаря с киблой либо его отсутствие без соблюдения киблы) является важным признаком начального проникновения ислама. Местные обычаи, без сомнения, влияли на практику ислама, если не затрагивали существа канонических требований (Васильев, 2007: 106).

Ситуация так называемого «биритуализма», вызвавшая непонимание и критику со стороны С.Ф. Татаурова и М.А. Корусенко и названная ими допущениями, заменившими строгость анализа, по сути, характерна для населения любого региона на начальном этапе принятия новой религии. По данным Е.А. Халиковой, на территории Булгарии «классический» обряд выработался не сразу, а в течение определенного времени, но и после его становления встречаются вариации этого канона (Халикова, 1986). В Казахстане, в некрополе Бозок XIII–XIV вв., особенно выделяется тщательностью постройки мусульманский мавзолей № 1, где с умершим положили оружие и конскую узду (Хабдулина, 2016: 95). В целом, в погребениях Золотой Орды в 281 случае (15,4 %) зафиксирован инвентарь в могилах, при этом 176 захоронений содержат всего 1–3 предмета (Васильев, 2007: 110). Подобная малочисленность инвентаря в погребениях с соблюдением киблы характерна и для Томского Приобья как в XIII–XV вв., так и в более позднюю эпоху XVI–XVII вв., о чем говорят материалы могильника «Тоянов городок» (Зайцева, Водясов, 2013: 136).

Наличие погребального инвентаря или украшений исследователи объясняют по-разному. В.Д. Васильев видит в этом языческие погребальные традиции (Васильев, 2007: 110). И.Л. Измайлов полагает, что находки вещей в погребениях, особенно на раннем этапе внедрения исламской обрядности (не только в Поволжье, но и вообще в исламской ойкумене), являются местной особенностью мусульманской джаназы, а не свидетельством «пережитков» язычества. К тому же категорического запрета на помещение вещей в могилу нет ни хадисах, ни в шариае, ни в более поздних установлениях и трактовках (Измайлов, 2016: 79).

Наши оппоненты также высказали методическую претензию, связанную с перечнем могильников, использованных нами в анализе. С.Ф. Татауров и М.А. Корусенко пишут: «Необходимо отметить, что уже в следующей публикации, в 2014 г., О.В. Зайцева и Е.В. Водясов удалили сведения могильника «Тоянов городок» из списка памятников, отобранных для анализа, а взамен стали рассматривать данные раскопок могильника Шайтан II. ... В связи с этим возникает вопрос к авторам о корректности привлечения тех или иных материалов и их методологических и методических подходах» (Tataurov, Korusenko, 2015: 800). Если бы авторы внимательно прочитали нашу статью «Распространение ислама на северо-восточной периферии Золотой Орды в свете новых археологических данных» (Zaitceva, Vodyasov, 2014), то легко бы поняли, почему мы не рассматривали в этой публикации материалы могильника «Тоянов городок». Упомянутый памятник находится в Нижнем Притомье напротив г. Томска, и в нем, действительно, есть мусульманские погребения. Однако могильник датируется XVI–XVII вв. и не может быть рассмотрен как ранний памятник распространения ислама, к тому же на северо-восточной периферии Золотой Орды, поскольку относится к совершенно другой исторической эпохе. Именно по этим причинам в статье мы анализировали только два могильника в Верхнем Приобье (Астраханцевский и Шайтан-II), где нами выявлены мусульманские погребения золотоордынского периода. Но больше удивляет другое. С.Ф. Татауров и М.А. Корусенко на той же странице, процитированной выше, пишут буквально следующее: «В переписке М.П. Грязнова и А.П. Дульзона ставится вопрос об общей датировке погребальных комплексов (имеется в виду могильник «Тоянов городок» – курсив наш) и авторы останавливаются на XVI–XVII вв. Тем самым могильник выпадает из интересующего нас времени – XIII–XIV вв.» (Tataurov, Korusenko, 2015: 800). То есть авторы сами ответили на свой же вопрос.

Хронология ранних исламских погребений Томского Приобья

С.Ф. Татауров и М.А. Корусенко, ссылаясь на наши работы, утверждают, что мы датировем появление ислама в Томском Приобье XIII в. (Tataurov, Korusenko, 2015: 800). Однако ни в одной из наших статей не приведена столь конкретная дата.

Могильник Шайтан-II датируется в широких рамках XIII–XV вв. н.э. (Zaitceva, Vodyasov, 2014: 505). С хронологией Астраханцевского могильника все несколько сложнее. Он включен автором раскопок Л.М. Плетневой в круг памятников басандайской культуры XI–XIV вв. и датирован ею XIII–XIV вв., и возможно XV веком (Плетнева, 1997: 116).

Для нашей темы важно, что Л.М. Плетневой выделен на Астраханцевском могильнике комплекс вещей XIII–XIV вв. (Плетнева, 1997: 115–116). Это вроде бы позволяет нам датировать курганы, в которых под одной насыпью находились погребения с таким комплексом предметов и безынвентарные погребения с признаками исламской погребальной обрядности XIII–XIV вв., что мы и сделали в одной из своих работ (Водясов, Зайцева, 2014). Однако закономерно встает вопрос об уже упомянутом «возможном» XV веке. Есть все основания полагать, что такая верхняя дата Астраханцевского могильника определена Л.М. Плетневой исключительно интуитивно, по крайней мере никаких других оснований не приведено. XV век вообще выпадает из культурно-хронологической схемы Томского Приобья: памятники развитого Средневековья датируются XI–XIV вв. (басандайская культура), а позднего – относятся к XVI–XVII вв. (связываются с различными группами «томских» татар). Проблеме «темного века» в археологии Томского Приобья специально посвящена недавно вышедшая статья Е.В. Барсукова (Барсуков, 2016). Осложняет хронологический анализ и не раз отмеченная специалистами унификация материальной культуры в монгольское

время. Радиоуглеродные даты ни для одного из 78 исследованных на Астраханцевском могильнике погребений получены не были. На могильнике Шайтан-II для двух курганов получены радиоуглеродные даты, укладываемые с учетом калибровки в рамки XIV – середины XV вв. Для нас важно, что одна из этих дат получена для кургана 8, в котором находилось безынвентарное погребение с соблюдением киблы (Zaitceva, Vodyasov, 2014: 505).

Если суммировать все вышесказанное, то при определении хронологии появления ислама в Томском Приобье пока мы можем взвешенно апеллировать только к широкому хронологическому диапазону XIII–XV вв. Сузить дату может позволить возобновление полевых исследований могильников Астраханцевский и Шайтан-II и получение серии репрезентативных дат для безынвентарных погребений с соблюдением киблы.

Причины появления ислама в Томском Приобье и исторические судьбы первых мусульман

С.Ф. Татауров и М.А. Корусенко считают, что наша гипотеза выстроена без учета исторических реалий региона, и задают нам вопрос: как они (мусульмане) попали на территорию Томского Приобья и, главное, какова их дальнейшая судьба? (Tataurov, Korusenko, 2015: 800). К сожалению, авторы невнимательно прочли одну из наших статей, где как раз подробно рассмотрены исторические реалии и пути проникновения ислама в Томское Приобье (Zaitceva, Vodyasov, 2014). Мы полагаем, что локальное проникновение ислама в Томское Приобье произошло через мусульманских купцов, контролировавших торговлю во времена Золотой Орды и имевших свои фактории на торговых путях. Оба могильника возникли на караванном пути в месте переправы через реку Обь, именуемом в исторических источниках «Бухарским мостом». Мы не видим смысла повторять здесь все подробности и аргументы, уже изложенные нами в специальной статье. Дополним только, что о наличии мусульманских торговых факторий на северной периферии Золотой Орды пишут многие исследователи (Кызласов, 1963; Худяков, 2011; Ярков, 2010). Историкам известно об активной миссионерской деятельности поволжских и среднеазиатских купцов в Южной Сибири (Ярков, 2010: 131–132). Это подтверждается и археологическими источниками. Например, мусульманское кладбище XIII–XIV вв. существовало в урочище Саадак-Терек в долине реки Хемчик. На могильнике раскопаны безынвентарные погребения, совершенные в подбое. Для умерших характерна северо-западная ориентация с доворотом лица в сторону Мекки (Кызласов, 1963). Интересно, что общим для могильников Астраханцевский, Шайтан-II и Саадак-Терек является использование в некоторых случаях железных скоб для скрепления досок гроба, что является характерной чертой для золотоордынского времени (Vodyasov, Zaitceva, 2015). Как известно, шариат не запрещает хоронить в гробу, при этом хоронить в гробах принято мусульман, умерших насильственной смертью (Васильев, 2007: 36).

Естественно, мы отдаем себе отчет, что наличие мусульманского кладбища в Туве не доказывает появление ислама в это же время на берегах Оби в Западной Сибири. Данный пример, скорее, призван подчеркнуть саму возможность сценария точечного «чересполосного» проникновения исламских традиций в Сибирь. Л.Р. Кызласов живописно сравнил небольшую группу мусульман-купцов, оставивших кладбище в урочище Саадак-Терек, с «изолированным островком» в среде местного населения» (Кызласов, 1963: 207).

С.Ф. Татауров справедливо называет количество мусульманских погребений на Астраханцевском курганном могильнике Томского Приобья «ничтожно малым» (Tataurov, 2015: 47). Как раз именно потому, что группы мусульманских купцов являлись небольшим и «изолированным островком», а влияние ислама было невелико, количество выявленных исламских погребений уступает доминирующим подкурганным захоронениям с разнообразным инвентарем.

С.Ф. Татауров и М.А. Корусенко задают нам также вполне закономерный вопрос о дальнейшей судьбе ранних мусульман на территории Томского Приобья (Tataurov, Korusenko, 2015: 800). Мы уже писали о том, что пока могильники Астраханцевский и Шайтан-II являются единственными некрополями, свидетельствующими о появлении ислама в Томском Приобье в XIII–XV вв. Другие крупные и хорошо исследованные могильники развитого Средневековья (Басандайский и Усть-Малокиргизский) не несут ни малейших признаков исламской обрядности. Археологические источники и анализ погребального обряда населения Томского Приобья в XIII–XV вв. показывают, что ни о каком массовом распространении ислама в этот период говорить нельзя. Мы имеем дело с локальным и, вероятно, «одноактовым» появлением исламской погребальной традиции, которая в регионе не утвердилась, а массовое распространение ислама приходится на более поздние исторические периоды. В этом ключе показательны сведения, полученные Ф.И. Таббертом в 1721 г. в таежном Причулымье: «Здесь снова был знающий татарин, который утверждал, что чулымские татары из людей хана Кучума. В прежние времена у них была басурманская вера, но они ее утратили, сначала осели в месте слияния рек Чулым и Кия, но были изгнаны киргизами и перекочевали сюда» (Мессершмидт, 2012: 19). Возможно, нечто подобное случилось и с первыми неопитами ислама на Шайтанском средневековом комплексе. Распространение ислама в Сибири проходило не линейно и не одноактно. Массовая волна прихода ислама в Томское Приобье приходится только на XVII–XVIII вв., что хорошо прослеживается и исторически, и археологически (Водясов, Зайцева, 2015).

3. Заключение

Наши оппоненты считают, что «только наличие религиозной общины и связанных с ее деятельностью храмовых, сакральных и погребальных комплексов может быть неопровержимым свидетельством распространения религии в регионе» (Tataurov, Korusenko, 2015: 805). Дело в том, что наличие религиозной общины как раз и прослеживается в нашем случае в погребальных памятниках. С храмовыми комплексами все значительно сложнее. Постройки Шайтанского археологического комплекса, где, по нашему мнению, обитали люди, оставившие могильники Астраханцевский и Шайтан-II, практически не исследованы. Надо отдавать также отчет и в том, что сооружение каменной мечети в условиях Томского Приобья того времени просто невозможно. Каким образом можно археологически идентифицировать деревянные постройки как культовые – вопрос открытый.

Мы солидарны с мнением С.Ф. Татаурова и С.Н. Корусенко о том, что игнорирование исторических источников, особенно арабоязычных, недопустимо (Tataurov, Korusenko, 2015: 804). Проблема только в том, что нам пока не известны арабоязычные источники, проливающие свет на исторические процессы в Томском Приобье в XIII–XV вв. Если они будут выявлены и переведены, то это действительно может очень помочь в исследуемом вопросе.

Скептическое отношение С.Ф. Татаурова и М.А. Корусенко к выделению ранних памятников ислама в Томском Приобье в XIII–XV вв., на наш взгляд, больше построено на эмоциях, чем на строгом научном подходе. Особенно удивляет недоверие наших оппонентов к методике выявления исламских захоронений. Они даже делают вывод, согласно которому безынвентарность и соблюдение киблы не являются достаточным основанием относить археологические комплексы к мусульманским (Tataurov, 2015: 47; Tataurov, Korusenko, 2015: 800).

Если следовать такой логике, то можно отрицать наличие мусульманских погребений не только в Западной Сибири, но и в центральных регионах Золотой Орды даже после официального принятия ислама, потому что и там мы находим подобные вариации погребального канона. В заключение нашей дискуссии мы хотим в свою очередь задать коллегам вопросы: «Как много Вы сможете назвать ранних исламских могильников в любом регионе Золотой Орды, где этих допущений нет и все погребения без исключения строго соответствуют мусульманскому погребальному канону? Даже если такие примеры есть, являются ли они характерными для раннего периода распространения ислама?»

4. Благодарности

Данное научное исследование (№8.1.27.2018) выполнено при поддержке Программы повышения конкурентоспособности ТГУ.

Литература

Барсуков, 2016 – Барсуков Е.В. «Темный век» средневековой археологии Томского Приобья: результаты изучения постройки XV в. на городище Шайтан III // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2016. № 5 (43). С. 33–39.

Васильев, 2007 – Васильев В.Д. Ислам в Золотой Орде (историко-археологическое исследование). Астрахань, 2007. 170 с.

Водясов, Зайцева, 2014 – Водясов Е.В., Зайцева О.В. Время появления ислама в Томском Приобье по археологическим данным // *Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани*. Институт археологии Академии наук Республики Татарстан, Казанский (Приволжский) Федеральный университет, Институт археологии Российской академии наук, Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, Институт истории материальной культуры Российской академии наук. 2014. С. 368–370.

Водясов, Зайцева, 2015 – Водясов Е.В., Зайцева О.В. Мусульманские некрополи XVII–XIX вв. в окрестностях Томска // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2015. № 1 (33). С. 125–131.

Зайцева, Водясов, 2013 – Зайцева О.В., Водясов Е.В. Признаки мусульманской погребальной обрядности в Обь-Томском междуречье // *Вестник Томского государственного университета. История*. № 3 (23). 2013. С. 134–137.

Зайцева, Ражев, 2007 – Зайцева О.В. Ражев Д.И. Возможности реконструкции особенностей первоначального размещения тела в погребениях по обряду ингумации // *Вестник Томского государственного университета*. 2007. № 302. С. 84–89.

Измайлов, 2016 – Измайлов И.Л. Археология и ислам в Среднем Поволжье в X – первой трети XIII вв.: опыт комплексного анализа // *Поволжская археология*. № 2 (16). 2016. С. 68–92.

Карачаров, Ражев, 2009 – Карачаров К.Г., Ражев Д.И. Мусульмане на севере Западной Сибири в позднем Средневековье в свете новейших исследований // *Форум «Идель–Алтай». Материалы 1 Международного конгресса средневековой археологии евразийских степей. Тезисы докладов*. Казань: Институт истории АН РТ, 2009. С. 116–118.

Кызласов, 1963 – Кызласов Л.Р. Памятник мусульманского Средневековья в Туве // *Советская археология*. № 2. 1963. С. 203–210.

Мессершмидт, 2012 – Мессершмидт Д.Г. Дневники. Томск–Абакан–Красноярск. 1721–1722. Научно-популярное издание. Абакан: ООО «Кооператив «Журналист», 2012. 160 с.

- Плетнева, 1997 – Плетнева Л.М. Томское Приобье в начале II тыс. н.э. (по археологическим источникам). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1997. 350 с.
- Смирнов, 1997 – Смирнов Ю.А. Лабиринт: Морфология преднамеренного погребения. Исследование, тексты, словарь. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. 279 с.
- Татауров, 2015 – Татауров С.Ф. Археологические мифы о распространении ислама в Западной Сибири // *Интеграция археологических и этнографических исследований: Сборник научных трудов*. Барнаул; Омск: Изд. дом «Наука», 2015. С. 45–49.
- Хабдулина, 2016 – Хабдулина М.К. Раннемусульманские погребения некрополя городища Бозок // *Диалог степной и городской культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды. Материалы 7 Международной конференции, посвященной памяти Г.А. Федорова-Давыдова*. Казань; Ялта; Кишинев, 2016. С. 94–96.
- Халикова, 1986 – Халикова Е.А. Мусульманские некрополи Волжской Булгарии X – начала XIII вв. Казань: Изд-во КГУ, 1986. 160 с.
- Худяков, 2011 – Худяков Ю.С. Контакты тюркских и монгольских кочевников с народами таежных районов Сибири в эпоху развитого Средневековья // *Уральский исторический вестник*. 2011. № 2. С. 88–94.
- Ярков, 2010 – Ярков А.П. К вопросу о месте ислама в Южной Сибири в раннее Средневековье // *Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе: Сборник статей*. Барнаул: Азбука, 2010. С. 126–139.
- Amirov, 2010 – Amirov S. Archaeological aspects of Early Islamic period in Khorezm // *Archaeologische Mitteilungen aus Iran und Turan*. Berlin: Dietrich Reimer Verlag GmbH, 2010. P. 59–66.
- Petersen, 2013 – Petersen A. The Archaeology of Death and Burial in the Islamic World // *The Oxford Handbook of the Archaeology of Death and Burial*. 2013. pp. 241–257.
- Tataurov, Korusenko, 2015 – Tataurov S.F., Korusenko M.A. The History of Islam in Western Siberia: Interdisciplinary Approach to Chronology and Periodization // *Bylye Gody*. Vol. 38. Is. 4. 2015. pp. 798–807.
- Vodyasov, Zaitceva, 2015 – Vodyasov E.V., Zaitceva O.V. Medieval Burials in Coffins at the area of Tomsk Ob Region: A Local Phenomenon or a “Mongol Trace”? // *Bylye Gody*. 2015. Vol. 36. Is. 2. pp. 229–237.
- Zaitceva, Vodyasov, 2014 – Zaitceva O.V., Vodyasov E.V. Spread of Islam in the North-Eastern Periphery of the Golden Horde in the Light // *Bylye Gody*. 2014. № 34 (4). pp. 504–509.

References

- Barsukov, 2016 – Barsukov E.V. (2016). «Temnyj vek» srednevekovoj arheologii Tomskogo Priob'ja: rezul'taty izuchenija postrojki XV v. na gorodishhe Shajtan III ["The Dark Age" of the medieval archeology of the Tomsk Ob region: the results of a study of the construction of the 15th century on the hillfort Shaitan III]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija*. № 5 (43), pp. 33–39. [in Russian]
- Vasiliev, 2007 – Vasiliev V.D. (2007). Islam v Zolotoi Orde (istoriko-arkheologicheskoe issledovanie) [Islam in the Golden Horde (historical and archaeological research)]. Astrakhan'. 170 p. [in Russian]
- Vodyasov, Zaitceva, 2014 – Vodyasov E.V., Zaitceva O.V. (2014) Vremja pojavlenija islama v Tomskom Priob'e po arheologicheskim dannym [The time of the appearance of Islam in the Tomsk Ob region by archeological data]. *Trudy IV (XX) Vserossijskogo arheologicheskogo s#ezda v Kazani. Institut arheologii Akademii nauk Respubliki Tatarstan, Kazanskij (Privolzhskij) Federal'nyj universitet, Institut arheologii Rossijskoj akademii nauk, Institut arheologii i jetnografii Sibirskogo otdelenija Rossijskoj akademii nauk, Institut istorii material'noj kul'tury Rossijskoj akademii nauk*, pp. 368–370. [in Russian]
- Vodyasov, Zaitseva, 2015 – Vodyasov E.V., Zaitseva O.V. (2015). Musul'manskije nekropoli XVII–XIX vv. v okrestnostyakh g. Tomsk [Muslim necropolises of the XVII–XIX centuries in the vicinity of Tomsk]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija*, № 1 (33), pp. 125–131. [in Russian]
- Zaitceva, Vodyasov, 2013 – Zaitceva O.V., Vodyasov E.V. (2013). Priznaki musul'manskoi pogrebal'noi obryadnosti v Ob'-Tomskom mezhdurech'e [Features of muslim burial rite in Ob Tomsk region]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija*, № 3 (23), pp. 134–137. [in Russian]
- Zaitceva, Razhev, 2007 – Zaitceva O.V., Razhev D.I. (2007). Vozmozhnosti rekonstrukcii osobennostej pervonachal'nogo razmeshhenija tela v pogrebenijah po obrjadu ingumacii [Possibilities for reconstructing the features of the initial body placement in burials according to the ritual of Ingumation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 302, pp. 84–89. [in Russian]
- Izmailov, 2016 – Izmailov I.L. (2016). Arkheologiya i islam v Srednem Povolzh'e v X – pervoi treti XIII v.: opyt kompleksnogo analiza [Archeology and Islam in the Middle Volga region in the X – first third of the XIII century: experience of complex analysis]. *Povolzhskaya arkheologiya*, № 2 (16), pp. 68–92. [in Russian]
- Karacharov, Razhev, 2009 – Karacharov K.G., Razhev D.I. (2009). Musul'mane na severe Zapadnoj Sibiri v pozdnem srednevekov'e v svete novejsih issledovanij [Muslims in the north of Western Siberia in the late Middle Ages in the light of the latest research]. *Forum «Idel'-Altaj». Materialy I mezhdunarodnogo kongressa srednevekovoj arheologii evrazijskih stepej. Tezisy dokladov*. Kazan': Institut istorii AN RT, pp. 116–118. [in Russian]
- Kyzlasov, 1963 – Kyzlasov L.R. (1963). Pamyatnik musul'manskogo Srednevekov'ya v Tuve [Site of the Muslim Middle Ages in Tuva]. *Sovetskaya arkheologiya*, № 2, pp. 203–210. [in Russian]

Messerschmidt, 2012 – *Messerschmidt D.G.* (2012). Dnevniki. Tomsk-Abakan-Krasnojarsk. 1721-1722. [The Diaries. Tomsk-Abakan-Krasnoyarsk. 1721-722]. Nauchno-populjarnoe izdanie. Abakan: OOO «Kooperativ «Zhurnalist». 160 p. [in Russian]

Pletneva, 1997 – *Pletneva L.M.* (1997). Tomskoe Priob'e v nachale II tys. n.e. (po arkheologicheskim istochnikam) [Tomsk Ob River in the beginning of the 2nd millennium AD (according to archaeological sources)]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta. 350 p. [in Russian]

Smirnov, 1997 – *Smirnov Ju.A.* (1997). Labirint: Morfologija prednamerenogo pogrebenija. Issledovanie, teksty, slovar' [Labyrinth: Morphology of intentional burial. Study, texts, dictionary]. M.: Izdatel'skaja firma «Vostochnaja literatura» RAN. 279 p. [in Russian]

Tataurov, 2015 – *Tataurov S.F.* (2015). Arheologicheskie mify o rasprostranении islama v Zapadnoj Sibiri [Archaeological myths about the spread of Islam in Western Siberia]. *Integracija arheologicheskikh i jetnograficheskikh issledovanij: sbornik nauchnyh trudov*. Barnaul; Omsk: Izd. dom «Nauka», pp. 45-49. [in Russian]

Khabdulina, 2016 – *Khabdulina M.K.* (2016). Rannemusul'manskije pogrebenija nekropolja gorodishcha Bozok [Early Muslim burial of the necropolis of the town of Bozok]. *Dialog stepnoi i gorodskoj kul'tur na Evrazijskom prostranstve. Istoricheskaja geografija Zolotoi Ordy. Materialy Sed'moi Mezhdunarodnoi konferentsii, posvyashchenoi pamyati G.A. Fedorova-Davydova*. Kazan'; Yalta; Kishinev, pp. 94-96. [in Russian]

Khalikova, 1986 – *Khalikova E.A.* (1986). Musul'manskije nekropoli Volzhskoj Bulgarii X – nachala XIII v. [Muslim necropolises of the Volga Bulgaria X – the beginning of the XIII century]. Kazan': Izd-vo KGU. 160 p. [in Russian]

Hudjakov, 2011 – *Hudjakov Ju.S.* (2011). Kontakty tjurkskih i mongol'skih kochevnikov s narodami taezhnyh rajonov Sibiri v jepohu razvitogo srednevekov'ja [Contacts of the Turkic and Mongolian nomads with the peoples of the taiga regions of Siberia in the era of the developed Middle Ages]. *Ural'skij istoricheskij vestnik*, № 2, pp. 88-94. [in Russian]

Jarkov, 2010 – *Jarkov A.P.* (2010). K voprosu o meste islama v Juzhnoj Sibiri v rannee srednevekov'e [On the question of the place of Islam in Southern Siberia in the early Middle Ages]. *Mirovozzrenie naselenija Juzhnoj Sibiri i Central'noj Azii v istoricheskoi retrospektive: sbornik statej*. Barnaul: Azbuka, pp. 126-139. [in Russian]

Amirov, 2010 – *Amirov S.* (2010). Archaeological aspects of Early Islamic period in Khorezm. *Archaeologische Mitteilungen aus Iran und Turan*. Berlin: Dietrich Reimer Verlag GmbH, pp. 59-66.

Petersen, 2013 – *Petersen A.* (2013). The Archaeology of Death and Burial in the Islamic World. *The Oxford Handbook of the Archaeology of Death and Burial*, pp. 241-257.

Tataurov, Korusenko, 2015 – *Tataurov S.F., Korusenko M.A.* (2015). The History of Islam in Western Siberia: Interdisciplinary Approach to Chronology and Periodization. *Bylye Gody*, Vol. 38. Is. 4, pp. 798-807. [in Russian]

Vodyasov, Zaitceva, 2015 – *Vodyasov E.V., Zaitceva O.V.* (2015). Medieval Burials in Coffins at the area of Tomsk Ob Region: A Local Phenomenon or a “Mongol Trace”? *Bylye Gody*, Vol. 36. Is. 2, pp. 229-237. [in Russian]

Первые мусульмане в Томском Приобье: гипотезы и дискуссии

Евгений Вячеславович Водясов^{a, *}, Ольга Викторовна Зайцева^a

^a Томский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена дискуссионному вопросу о времени появления ислама на территории Западной Сибири. В статье рассмотрены вопросы о методике выявления мусульманских погребений, их хронологии и причинах появления ислама в Томском Приобье в XIII–XV вв. Пока археологические источники не позволяют сузить дату этого события. В двух некрополях XIII–XV вв. – Астраханцевском и Шайтан-II – есть захоронения, совершенные по мусульманскому канону (безынвентарные с соблюдением киблы), и захоронения, где зафиксированы либо доворот лица умершего в сторону Мекки, либо отсутствие сопровождающего инвентаря. Высказана гипотеза о локальном проникновении ислама в Томское Приобье через мусульманских купцов, ведущих и миссионерскую деятельность.

Ключевые слова: Томское Приобье, XIII–XV вв., мусульманские погребения.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: vodiasov_ev@mail.ru (Е.В. Водясов), snori76@mail.ru (О.В. Зайцева)